# Булгакова О. А.

# НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

### Источник

# Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 32-35. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

# © Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: <a href="www.gramota.net">www.gramota.net</a> Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: <a href="mailto:almanac@gramota.net">almanac@gramota.net</a>

- морфолого-синтаксический способ, с помощью которого образуются композиты типа Семистрельная, Вододательница, Троеручица, Виленская-Остробрамская, Милостивая-Киккская, Одигитрия-Афонская, Одигитрия-Смоленская, Умиление-Серафимо-Дивеевская;
- синтаксический способ, с помощью которого образуются словосочетания, составляющие многокомпонентные номинативные формулы.

В синтаксическом способе выделяются две неравные группы: словосочетания и предложения. Примеры номинаций-словосочетаний: Прежде Рождества Дева, Неопалимая Купина, Взыскание погибших и др. Примеры номинаций-предложений: односоставные (Спас на престоле, Спас в силах) и двусоставные (Что тя наречем?; И тебе Самой душу пройдет оружие, Слово плоть бысть).

Как видим, имеют место три основных способа номинации, характерных современному русскому языку. Но особенностью названий икон является использование особого **цитатного способа**, при котором в номинативную формулу включается цитата из Священного Писания, молитв, других богослужебных текстов.

Подводя итоги, отметим следующее: способы номинации икон часто мотивированы событиями, изложенными в текстах Священного Писания; параллельно бытуют греческие и славянские (русские) наименования икон. Анализ иконографических типов разных циклов икон и структурно-семантический анализ наименований позволили определить номинативную формулу наименований икон, выделив ядерные и дифференцирующие, обязательные и факультативные компоненты. Выявление и классификация основных семантических полей, элементы которых формируют многокомпонентную формулу иконима, позволяют охарактеризовать аксиологические особенности религиозного фрагмента языковой картины мира, отображающей религиозные представления народа.

#### Список использованной литературы

- **1. Бугаева И. В.** Агионимы в православной среде: структурно-семантический анализ [Текст] / И. В. Бугаева // М.: ФГОУ ВПО «РГАУ-МСХА» им. К. А. Тимирязева, 2007. 137 с.
- **2. Булгаков С. Н.** Икона, ее содержание и границы [Текст] / С. Н. Булгаков // Икона и иконопочитание. Париж, 1931
- **3.** Языкова И. К. Богословие иконы [Текст] / И. К. Языкова. М.: Изд-во Общедоступного православного университета, 1995. 212 с.

## НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ)

Булгакова О. А.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Одним из признаков лексической системы языка является ее открытость для постоянного отражения идей и прогресса общества, т.е. вызванная потребностями коммуникации пополняемость новыми словами и значениями.

Многозначность языковых единиц представляет собой обобщенный способ хранения языковой и энциклопедической информации, а регулярный характер полисемии делает ее удобной классификационной категорией. Полисемия на уровне языковой репрезентации представляет собой способ единиц лексикона иметь несколько взаимосвязанных значений, которые служат средством номинации различных явлений и дифференцируются в речемыслительной деятельности синтагматически и парадигматически. На ментальном уровне полисемия представляет собой механизм концептуализации знаний, результатом которого являются некоторые понятийные модели (концепты, категории, фреймы и т.д., находящиеся в отношениях семантической иерархии). Применительно к функционированию языковой системы взаимодействие между языковыми и когнитивными структурами определяется принципом экономии. Усилия экономятся там, где проблемная область четко структурирована, а поведение регламентировано. Когнитивный анализ позволяет выявить, какая структура знаний фиксируется в лексической единице, как осуществляется в слове сжатие и развертывание знания и как проявляется различная степень его детализации.

Все единицы языковой системы существуют не сами по себе, не отдельно друг от друга, а в определенной взаимосвязи, что позволяет человеку достаточно быстро овладевать языком и свободно пользоваться им в процессе коммуникации. Н. В. Крушевский писал, что «всякое слово связано с другими словами узами ассоциаций по сходству; это сходство будет не только внешнее, то есть звуковое или структурное, морфологическое, но и внутреннее, семасиологическое. Или, другими словами, всякое слово способно, вследствие особого психического закона, и возбуждать в нашем духе другие слова, с которыми оно сходно, и возбуждаться этими словами» [Крушевский 1998: 145].

Организация значений мира «Действительного» является в сознании говорящих сложно структурированной системой. Языковые сущности категоризуются в мозгу человека, причем сами категории представляют достаточно подвижные блоки, подразделяющиеся на более мелкие объединения. Данные объединения представляют своего рода концепты, которыми мыслит человек, комбинируя и осуществляя в их рамках глубинные предикации, формируя новые классы в процессе мышления. Концепты «позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы»

[Кубрякова 1997: 90]. Концепты по своему содержанию носят пропозициональный характер: они выражаются с помощью структур предикат-аргумент, которые являются общей формой выражения знаний при вербальной передаче.

Нынешний стремительно обновляющийся мир породил такое явление, как «неологический бум». Неутомимый движитель такого бума - насущные потребности языкового коллектива в означивании новых сущностей.

Объектом исследования в данной статье являются новые значения как общеупотребительных глаголов, так и глаголов, находящихся за пределами русского литературного языка, но активно употребляемых в настоящее время в материалах современной прессы. Источниками материала послужили статьи из газет: «Московский комсомолец» (МК), «Комсомольская правда» (КП), «Аргументы и факты» (АиФ), «Я молодой», «С тобой», «Томь» и др.

Под влиянием общих процессов демократизации общества исчезли скованность, зажатость, стандартность, которые были свойственны повседневному речевому поведению человека в советское время. Освобожденная разговорная стихия захлестнула сегодня нашу повседневную жизнь и наше публичное общение, что наиболее заметно отразилось в языке средств массовой информации (СМИ), ставшем средоточением тех процессов, которые происходят в разных сферах русского языка.

Новые значения образуются у глаголов, относящихся ко всем трем основным категориям (полям) реализации глагольных лексем: полю «Действие», полю «Состояние» и полю «Отношение».

В категории «поле «Действие» новые значения отмечены у глаголов лексико-семантических групп (ЛСГ) «перемещение», «социальная деятельность», «интеллектуальная деятельность» и «физическое воздействие на объект».

В ЛСГ глаголов «перемещения» выявлены новые значения у лексем пропускать, перекачать, отмывать, отстегнуть, залететь, тусоваться. Большинство лексем этой группы имеют значение «перевести деньги из одного источника в другой, меняя их качественное состояние». Например, *пропускать* - «переводить деньги незаконным путем через «черную» кассу», отмывать - «1) превращать «грязные» деньги в «чистые» путем проведения их через законные операции; 2) представлять незаконно полученный или недоброкачественный товар как законный и доброкачественный с помощью оформления через подставные фирмы». Деривационно лексемы реализованы посредством метафорического переноса на основе функций: перекачать 1 - «накачивая, переместить»  $\rightarrow$  *перекачать* 2 - «перевести деньги с одного расчетного счета на другой». Исходное значение данных лексем - действие, связанное с использованием воды; новые значения глаголов, обозначающие оборот денег, ассоциативно связываются с непрекращающимся потоком, большим количеством (деньги это то, что можно «качать»), однако коннотация новых значений несет негативную нагрузку: После принятия поправки к закону чиновники уже не смогут «перекачивать» деньги из федерального бюджета в свой карман (КП, № 12, 2002). Новое значение лексемы *отстегнуть* - «выплатить деньги за что-нибудь или дать на чтонибудь» - является производным от значения «отделить что-нибудь пристегнутое». Метафорический перенос основывается на сходстве действий, производимых в процессе «отдавания» денег, и строится на основе следующей логической пропозиции: 1. Большую сумму денег обычно прикалывали булавкой или носили в надежно застегнутом кармане. 2. Чтобы отдать, выплатить деньги, необходимо отстегнуть карман или другое вместилище. 3. Процесс выплаты, отдавания денег ассоциативно связан с расстегиванием чего-либо, следовательно, процесс назван по действию - отстегивать что-либо. Новые значения анализируемых глаголов, связанные с финансовой сферой, сферой денег, активно используются в СМИ: «Отстегнуть» нужную сумму на благотворительность для братвы не проблема ... (МК, 06.08.2000).

Одним из самых частотных и широко используемых на страницах массовой печати является новое значение глагола *тусоваться* - «проводить где-нибудь время, общаться, иногда прогуливаться или перемещаться в пределах замкнутого пространства», образованное в результате метафорического переноса от жаргонного «тасовать (карты) -повторяющимся движением перекладывать карты, нарушая прежний порядок».

Новые значения глаголов ЛСГ «социальная деятельность» и «созидательная деятельность» в большинстве своем ассоциативно связаны также со сферой различных денежных операций. Так, в ЛСГ «социальная деятельность» зафиксированы лексемы крутить (о денежных средствах: пускать в оборот с целью принесения прибыли), накрутить (увеличить первоначальную сумму денег, пуская их в оборот и получая прибыль), палить (тратить деньги). Метафорический перенос с основного значения на новое основан на сходстве действий, сопровождающих процесс: накрутить 1 - «навить на что-нибудь, намотать» -> накрутить 2 - «увеличить первоначальную сумму денег, пуская их в оборот и получая прибыль».

В ЛСГ «созидательная деятельность» зафиксированы глаголы закрутить (начать дело, бизнес), наварить (заработать деньги). Среди глаголов, обозначающих какие-либо процессы с денежными средствами, выделяется гнездовое образование с корневой морфемой -крут-(крутить, закрутить, накрутить) с общим значением стремительного действия, кругового оборота. Иные значения имеет лексема раскрутить, входящая в ЛСГ «создание объекта в результате интеллектуального труда»: «1. Разрекламировать, чтобы обеспечить карьеру артисту. 2. Раскрепощать, настраивать на общение». Метафорический перенос основан на сходстве функций, сопровождающих процесс, ассоциативно связан с представлением о том, как сообщают движение какому-нибудь тяжелому предмету, раскручивая его с помощью веревки, чтобы он потом полетел.

В ЛСГ «интеллектуальная деятельность» новые значения отмечены у глаголов *вычислить* (установить истинную сущность), *въехать*, *врубиться* (понять, вникнуть во что-нибудь, разобраться). В ЛСГ «речевая дея-

тельность» зафиксированы новые значения глаголов произнесения (возникать), речевого сообщения (толкнуть), речевого воздействия (грузить). В значениях этих глаголов преобладает экспрессивная, пренебрежительная коннотация.

Наибольшее количество новых значений выявлено у глаголов ЛСГ «физическое воздействие на объект». Больше половины из них имеют значение «убить (о человеке)»: завалить, грохнуть, мочить, снять, убрать, зачистить; тип переноса данных значений - метафорический, но с различными ассоциативными связями. Входят в активное использование слова армейской терминологии зачистить, снять, убрать. Происходит замена обозначения насильственного действия по удалению или уничтожению людей («убивать, уничтожать») техническими терминами, обозначающими механическое действие над предметом, например, зачистить напильником. Лексема грохнуть является результатом метафорического переноса от основного значения - «произвести сильный шум, грохот» - по сходству звука, издаваемого огнестрельным оружием.

В категории «поле «Состояние» среди анализируемых глаголов преобладают глаголы ЛСГ «эмоциональное состояние», среди них выделяются слова молодежного жаргона (зажигать, тащиться, отрываться, западать), уголовной лексики (напрягать, заколебать, достать), а также слова общего жаргона (завести, оттянуться). Данные глаголы распадаются на две группы: «пребывание субъекта в эмоциональном состоянии» - отпянуться, западать, отрываться, зажигать, тащиться и «приведение субъекта в эмоциональное состояние» - завести, достать, заколебать, напрягать.

В ЛСГ «социальное состояние, бытие» зафиксированы глаголы «неискреннего поведения» (косить), «нечестного поведения» (впарить, обломить, кинуть), «исчезновения» (отвалить, слинять, свалить).

В ЛСГ «физическое состояние» преобладают слова сленга наркоманов, это глаголы балдеть, расслабляться (наслаждаться от действия наркотиков), сесть, подсесть - употребляется в сочетании «подсесть на иглу, наркотики». В настоящее время отмечается расширение в употреблении данного слова: в печати отмечаются сочетания типа «подсесть на кредитную иглу», «подсесть на иглу популярностии», в языке компьютерной лексики встречается выражение «подсесть на мышь» в значении «много времени проводить за компьютером». Таким образом, происходит переход глагола подсесть (сесть) из сферы специфического жаргона наркоманов в общий разговорный язык.

В ЛСГ «функциональное состояние» новые значения выявлены у глаголов *подставиться*, *проколоться* с негативной оценкой состояния субъекта: «попасть в неприятное или опасное положение, чаще всего обманом, нечестным путем».

Таким образом, среди новых значений глаголов поля «Состояние», встречающихся на страницах газет, преобладают лексико-семантические варианты (ЛСВ), обозначающие эмоции субъекта в состоянии эйфории, часто от наркотических веществ, и ЛСВ со значением состояния, вызванного нечестным поведением.

Поле «Отношение» представлено на анализируемом материале двумя ЛСГ: «социальные отношения» и «межличностные отношения». В ЛСГ «межличностные отношения» выявлены глаголы «разоблачения» - засветить, зацепиться, пасти, заложить, разводить; «выяснения отношений» - разводить, наехать', «отрицательного воздействия на объект» - опустить, подставить; «обвинения» - иметь, замазать; «контакта» - снять; «распоряжения» - заказать; «помощи» -отмазать. Основной способ образования данных семантических неологизмов - метафорический перенос на основе сходства результата действия. Например, у глагола разводить выявляются два новых значения: 1. Разоблачать (Опытный гаишник сможет «развести» любого, даже самого «умного» водителя (С тобой, №69, 2001); 2. Напасть с угрозами, обвинять, упрекать.Сначала бандиты просто «разводили» людей, предлагая добровольно-принудительно переехать из столицы в деревню (МК. 28.02.2002).

В ЛСГ «Социальные отношения» отмечены глаголы наказания *-накидывать* (увеличить срок тюремного заключения) и *закрыть* (посадить в тюрьму), пришедшие из уголовного жаргона.

Таким образом, анализ глаголов поля «Отношение» показывает, что в сфере СМИ активно задействованы темы бытовых, межличностных отношений, наблюдается большое влияние лексики «субстандарта», языка уголовного жаргона.

Итак, семантическая деривация у анализируемых глаголов строится преимущественно по метафорической модели «от нечеловека к человеку». Данная модель реализуется в различных модификациях, наиболее распространенные из них - перенос от естественного процесса или действия, направленного на предмет или животное, на социальное действие: nodcmasumb! - «поставить что-то под что-либо»  $\rightarrow nodcmasumb 2$  - «поставить кого-то в неприятное или опасное положение, подвести»- от действия с предметом - к психической области, эмоциональной  $docmamb\ 1$  - «дотянуться до чего-то, находящегося на расстоянии»  $docmamb\ 2$  - «вывести кого-либо из терпения»; от действия с предметом к области интеллектуальной: врубиться 1 - «проникнуть внутрь чего-либо твердого с помощью инструмента»  $\rightarrow$  врубиться 2 - «понять суть предмета». Смысл использования данных моделей заключается в снижении статуса того, о ком или о чем идет речь, поэтому переносные значения характеризуются ярко выраженной коннотацией, чаще всего отрицательной, выражая оценку современной общественной ситуации. Среди новых значений глаголов большое количество составляют ЛСВ со значением «убить (о человеке)», «обмануть, провести», а также ЛСВ, номинирующие реалии, связанные со сферой рынка, денежного оборота, деловых отношений. Лексемы с подобным значением являются наиболее продуктивными и в образовании новых производных: кинуть - кидала, кидалово, кидалыцик, кидунчик, накидывать, кидок; мочить - замочить, мокруха; заказать - заказуха, заказ, заказной; крутить - крутиться, накрутить, закрутить, раскрутить, раскрутка, раскрутчица.

Таким образом, с позиций когнитивизма лексическое значение рассматривается как отражение определенных, зафиксированных в языке пластов знаний и опыта, тесно связанных с деятельностью человека, а когнитивный анализ способствует выявлению имплицитно и эксплицитно выраженных семантических компонентов в смысловой структуре слов.

### Список использованной литературы

- 1. Крушевский Н. В. Очерки науки о языке // Избранные работы по языкознанию. М., 1998.
- 2. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.

## ВСЕ ЛИ ДОРОГИ В РИМ ВЕДУТ? (ФРАНЦУЗСКИЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ КАЛАМБУР, ОСНОВАННЫЙ НА ФРАЗЕОЛОГИЗМЕ)

Василенко А. П.

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

Среди функций, которыми обладает язык как система, можно выделить игровую. Не секрет, что в каждом языке содержится арсенал комизма, острот и изобразительно-выразительных средств. Они используются для придания занимательности, остроумия и оригинальности любому высказыванию. Это могут быть такие тексты или фрагменты текста, которые заключают аллюзию, перифразу, феномен полисемии или омонимии.

Так, каламбур считают одним из наиболее характерных проявлений игровой функции, поскольку в нём участвуют и взаимодействуют два вида текста: *обыгрывающий*, данный непосредственно, и *обыгрываемый*, подразумеваемый при восприятии.

Разумеется, что в языке «играют» по-всякому с тем, что актуально на данный момент, например, тематика общественно-политического толка, социально-бытового уклада, жизнь знаменитых людей.

Вот, к слову, то, что может показать своеобразный синхронный срез поэтических текстов таких разных во временном отношении французских авторов, как *Исаак де Бенсерад* (XVII век) и *Борис Вьян* (XX век), где за основное средство выражения каламбура взят фразеологизм.

Под каламбуром, построенным преимущественно на фразеологической основе, будем понимать игру слов, которая приводит к частичной или полной деформации обыгрываемого фразеологизма, сопровождающаяся изменением смысла, вследствие чего разрушаются формальные и семантические связи внутри единицы и образуются новые с одним из элементов обыгрывающего текста.

### Исаак де Бенсерад

### Эпитафия кардиналу Ришелье

Ci-gît un fameux Cardinal Qui fit plus de mal que de bien: Le bien qu'il fit, il le fit mal, Le mal qu'il fit, il le fit bien. Покоится тут знаменитый кардинал, Который сделал больше зла, чем пользы: Все добрые дела, что делал, - делал скверно, Все скверные дела - добротно сделал.

[Береговская 1998: 55] [перевод наш. - А.П.].

В данном стихотворении И. де Бенсерад обыгрывает вербальные фразеологические конструкции *faire du bien* (*faire le bien*) (букв.: делать добро; помогать, благодетельствовать) и *faire du mal* (*faire le mal*) (букв.: делать зло; дурно поступать, грешить), вводя в ту же фразу компоненты-антонимы (наречия *mal* (букв.: плохо, скверно, дурно) и *bien* (букв.: хорошо, правильно, как следует), распространяющие данные фразеологизмы.

Посредством *le bien, qu'il fit* (букв.: добро (благо), которое он делал) автор характеризует *il le fit mal* (букв. он его делал плохо). И далее *le mal, qu'il fit* (букв.: зло (вред), которое он делал) определяется как *il le fit bien* (букв.: он его делал хорошо). Получается замкнутый круг. Как видно, автор ставит в оппозицию <u>субстантивированные наречия</u> *bien* (букв.: добро) и *mal* (букв.: зло) и <u>собственно наречия</u> *mal* (плохо) и *bien* (хорошо), что делает игру слов более интересной и выразительной.

Комический эффект данного произведения наблюдается уже в первой строке *ci-gît un fameux Cardinal* (букв.: здесь покоится знаменитый кардинал). Любопытно, что одним из значений имени прилагательного *fameux* (букв.: знаменитый, известный) выступает значение 'отъявленный' [Robert 1993: 889]. В результате появляется вероятностная сема в словосочетании *fameux Cardinal*, как если бы то же в сочетании *un menteur fameux* (букв.: отъявленный лгун), что, применительно к данной исторической личности (знатному интригану), звучит весьма саркастично.

В следующей строке, представляющей собой придаточное определительное предложение, характеризующее кардинала *qui fit plus plus de mal que de bien* (букв.: который сделал больше зла, чем добра), автор выступает с резкой критикой в адрес этой знаменитой (='отъявленной') и противоречивой личности.

Что же здесь имеется в виду под «скверно сделанным добром» и «добротно сделанным злом»?